

ИЗ ДНЕВНИКА
В.П.ПОТЕМКИНА
№ 5483.

ПРИЕМ ПОЛЬСКОГО ПОСЛА ГРЖИБОВСКОГО
17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА
В 3 часа 15 мин.

Послу, поднятому нами с постели в 2 часа ночи и в явной тревоге прибывшему в Наркоминдел в 3 часа, мною была прочитана и затем передана нота т.Молотова, адресованная польскому правительству.

Посол, от волнения с трудом выговаривавший слова, заявил мне, что не может принять вручаемую ему ноту. Он отвергает оценку, даваемую нотой военному и политическому положению Польши. Посол считает, что польско-германская война только начинается, и что нельзя говорить о распаде польского государства. Основные силы польской армии целы и готовятся к решительному отпору германским армиям. При этих условиях переход Красной армией польской границы является ничем невызванным нападением на республику. Посол отказывается сообщить правительству о советской ноте, которая пытается оправдать это нападение произвольными утверждениями, будто бы Польша окончательно разбита Германией, и что польское правительство более не существует.

Я возразил Гржибовскому, что он не может отказываться принять вручаемую ему ноту. Этот документ, исходящий от Правительства СССР, содержит заявления чрезвычайной важности, которые посол обязан немедленно довести до сведения своего

правительства. Слишком тяжелая ответственность легла бы на посла перед его страной, если бы он уклонился от выполнения этой первейшей своей обязанности. Решается вопрос о судьбе Польши. Посол не имеет права скрыть от своей страны сообщения, содержащиеся в ноте Советского Правительства, обращенной к правительству Польской республики.

Гржибовский явно не находился, что возразить против приводимых доводов. Он попробовал было сослаться на то, что нашу ноту следовало бы вручить польскому правительству через наше полпредство. На это я ответил, что нашего полпредства в Польше уже нет. Весь его персонал, за исключением, быть может, незначительного числа чисто технических сотрудников, уже находится в СССР.

Тогда Гржибовский заявил, что он не имеет регулярной телеграфной связи с Польшей. Два дня тому назад ему было предложено сноситься с правительством через Бухарест. Сейчас посол не уверен, что и этот путь может быть им использован.

Я осведомился у посла, где находится польский министр иностранных дел. Получив ответ, что, повидимому, в Кременце, я предложил послу, если он пожелает, обеспечить ему немедленную передачу его телеграфных сообщений по нашим линиям до Кременца.

Гржибовский снова затвердил, что не может принять ноту, ибо это было бы несовместимо с достоинством польского

правительства.

Я заявил послу, что нота ему мною уже прочитана, и содержание ее ему известно. Если посол не желает взять ноту с собою, она будет доставлена ему в посольство.

Тут же, решив отослать ноту в посольство и сдать ее там под расписку до возвращения посла, я просил Гржибовского обождать меня несколько минут, объяснив, что намерен по телефону сообщить о его заявлениях т. Молотову.

По выходе, я распорядился немедленно отправить ноту на моей машине в посольство, где сотрудник моего секретариата должен был сдать ее тотчас под расписку.

Сообщив т. Молотову по телефону о позиции, занятой послом, я вернулся к Гржибовскому и возобновил с ним разговор. Посол опять силился доказать, что Польша отнюдь не разбита Германией, - тем более, что Англия и Франция уже оказывают ей действительную помощь. Обращаясь к нашему вступлению на польскую территорию, посол восклицал, что, если оно произойдет, это будет означать четвертый раздел и уничтожение Польши.

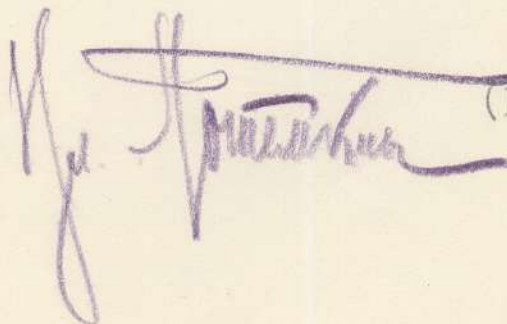
Я указал послу, что наша нота обещает выволить польский народ из войны и помочь ему зажить мирной жизнью. Гржибовский продолжал волноваться, доказывая, что мы помогаем Германии уничтожить Польшу. При таких условиях, посол не понимает, какой практический смысл имеет наше уведомление польского правительства о приказе советским войскам перейти на польскую территорию.

Я заметил послу, что, быть может, получив нашу ноту, польское правительство не только поняло бы мотивы нашего решения, но и согласилось бы с бесполезностью какого бы то ни было противодействия нашему наступлению. Этим, быть может, были бы предупреждены вооруженные столкновения и напрасные жертвы.

Так как я настойчиво возвращался к предупреждению посла об ответственности, которую он может понести перед своей страной, отказавшись передать правительству нашу ноту, Гржибовский, в конце концов, начал сдавать. Он заявил мне, что уведомит свое правительство о содержании нашей ноты. Он даже обращается ко мне с просьбой оказать возможное содействие скорейшей передаче его телеграфных сообщений в Польшу. Что касается ноты, как документа, то посол, попрежнему, не может ее принять.

Я повторил Гржибовскому, что нота будет ему доставлена в посольство.

По уходе посла, мне было сообщено, что нота уже свезена в посольство и вручена там под расписку, еще в то время, пока Гржибовский находился у меня.

 (В.Потемкин)

Отп. 8 экз. нп, тч.

1 - в дело.

2-3-т. Сталину.

4 - т. Молотову.

5 - т. Деканозову.

6 - т. Лозовскому.

7 - в отд. Вост. Евр.

8 - в Генсекретариат.